

*Все имена, названия и события вымышлены, любые
совпадения с реальными людьми и событиями
случайны.*

В истории человечества, прошлой, настоящей
и будущей, великая революция — та, которую
совершают люди, решившие быть свободными.

Джон Ф. Кеннеди

Окрестина, Минск, Беларусь, утро пятницы
Дарья ждет в клетушке по соседству с комнатой для свиданий вот уже три часа. Двенадцать квадратных метров, свет с улицы едва просачивается сквозь зарешеченное оконце. На скамье могут разместиться три человека. Впрочем, слово «скамья» звучит слишком гордо для плоского металлического сиденья со спинкой. Дарья здесь одна, свидания — редкость, администрация почти никогда их не разрешает. Но сегодня — особый случай, Дарья должна встретиться с Николаем, чтобы его близкие получили подтверждение, что он жив и здоров. Такие пятиминутные свидания происходят раз в три месяца. Они — следствие невероятной истории, случившейся два года назад.

Николай — причина этой истории.

Весной 2020 года в стране, бразды правления которой двадцать семь лет кряду железной рукой удерживал один человек, победу на выборах одержала молодая домохозяйка без опыта и политических амбиций. Когда первые избирательные участки сообщили, что на большинстве бюллетеней отмечено ее имя, к ней домой устремился милицейский отряд.

Мужчины в форме вломились в квартиру с оружием в руках. Светлана встала перед детьми, заслоняя обоих собой. Сопровождавший омоновцев тайный агент выделялся среди них черной одеждой и шляпой. За выпуклыми стеклами круглых очков в тонкой золотой оправе зрачки его голубых глаз казались ненормально большими. Он прошелся по гостинной двухкомнатной квартиры и остановился перед фотографиями в рамках, украшавшими икеевский стеллаж. Дорогие Светлане и Николаю кадры для него были удручающе банальны. На одном — пятилетний сын, на другом — дочь, на третьем — все семейство во время летнего отпуска; где снято — сказать невозможно. Оставив их, он небрежно полистал пару книг с полок и тут же вернул их на место, не найдя в этой беллетристике ничего крамольного. Жутковато улыбнувшись, предложил Светлане присесть на диван, а сам без приглашения устроился в вельветовом кресле напротив. Супруги переглянулись. Николай перехватил детей и прижал их к себе;

омоновцы никак не отреагировали. Светлана повиновалась.

— Вот как вы обращаетесь с вашим новым президентом? — дерзко спросила она.

Улыбка агента исказилась. Он бросил взгляд на детей.

— Как народ может доверить свою судьбу неопытной домохозяйке, учитывая нынешний расклад, экономический кризис, вызванный действиями Запада, и вмешательство соседей, которые жаждут нашего поражения, чтобы завладеть нашими богатствами?

— Какими богатствами? Народ, на который вы ссылаетесь, пашет с утра до вечера, чтобы заработать себе на еду и одежду, — парировала Светлана.

— Не перебивайте! У нас мало времени, ситуация вот-вот выйдет из-под контроля, а мои люди терпением не блещут. На чем я остановился?.. Ах да, так вот, по всей очевидности, на этих выборах вы проиграли.

— Ваше появление свидетельствует об обратном, — возразил Николай.

Агент проигнорировал его.

— Если вы и правда любите свою страну, вы точно не хотите, чтобы по вашей вине в ней начались беспорядки, — продолжал он цинично. — Хотя, если уж говорить о вине, вы и так виновны, что прискорбно. К счастью для вас, наш президент великодушен. По-моему, он даже питает к вам некоторое уважение, но это

лишь мое скромное мнение. Вы провели прекрасную кампанию для человека вашего положения, да к тому же еще и женщины. Хорошо развлеклись, вот и отлично. — Он цокнул языком. — Время от времени развлекаться — дело полезное, иначе жизнь была бы слишком скучна. Но с этим покончено. Наш президент столь щедр — и это делает ему честь, — что поручил мне передать вам предложение, от которого вы просто не сможете отказаться, настолько оно для вас выгодно. Разумеется, если вы не глупы, в чем я сомневаюсь. Вы публично признаете свое поражение и соберете вещи. Можете взять все, что нужно вашим ангелочкам, ну и пару книг, если пожелаете. Ночью мы сопроводим вас к границе с Литвой. Сюда вы не вернетесь никогда. Вы ведь выступали за свободу — можно подумать, мы тут не свободны, совершенно недопустимое предположение, — ну так будете счастливейшей в мире женщиной, ведь я дарю вам свободу оказаться подальше от нашей нации, которую вы столько критиковали.

— Вынужденный отъезд — это и есть ваше щедрое предложение?

— Да, и только для вас и ваших детей. А супруг ваш останется здесь, президенту необходима ваша лояльность за границей.

Условия сделки были ясны. Светлана и дети отправятся в ссылку, а Николай — в тюрьму, как гарант.

— Пока будете вести себя смирно, с вашим мужем будут хорошо обращаться. Не стану нагнетать, это временная мера, год-два, не больше. Когда сегодняшний день превратится в смутное воспоминание, при условии, что вы будете разумны, Николай сможет к вам присоединиться.

— А если я откажусь?

— Мои люди заберут вас вместе с мужем. Дети отправятся в приют, мы ведь не дикари. Но на Окрестина за вашу дальнейшую судьбу я отвечать не могу, я не получал на этот счет особых распоряжений. Решать вам.

Агент больше не улыбался. Когда он не смотрел Светлане в глаза, его взгляд не отрывался от начищенных до блеска ботинок.

Николай уговорил жену покориться. Два года тюрьмы ради спасения семьи — не так уж это и страшно.

Он крепко обнял детей, заверяя их, что скоро они снова увидятся, и заставил пообещать быть умницами и заботиться о маме. Они пообещали, глотая слезы. Старшей, которой почти исполнилось десять, он шепнул на ухо: «Когда-нибудь, маленькая, мы будем свободны, а они отправятся в тюрьму. Клянусь тебе!»

Светлану отвезли на границу с Литвой. Той ночью в ссылку отправились все, кто организовал кампанию в ее поддержку, и в их числе — Роман

и Софья, ключевые фигуры сопротивления. Все они встретятся в Вильнюсе. Все, кроме Николая.

Наконец дверь в комнату свиданий открывается. Надзиратель жестом разрешает Дарье войти. Николай сидит на стуле, он в наручниках, которые приковывают его к кольцу, припаянному к металлическому столу, отделяющему его от посетителей. Надзиратель стоит рядом, следя за тем, чтобы они ничего не передали друг другу, и слушает их разговор.

— Не так уж плохо выглядишь, — говорит Дарья.

— Лучше, чем обычно, сама знаешь почему.

Дарья знает. За две недели до ее приезда пайку увеличивают, а побои прекращают, чтобы она могла засвидетельствовать, что он здоров.

— Она скучает по тебе, рассказывает о тебе детям каждый вечер, они тоже очень соскучились, но в Вильнюсе им хорошо, а скоро будет еще лучше, — продолжает девушка.

— Это главное.

Пока надзиратель, уставившись в экран смартфона, увлеченно взрывает разноцветные шарики, Дарья незаметно наклоняется к Николаю.

— Ты же понял, что Светлана поручила мне тебе сообщить?

— Они увеличат срок, — откликается Николай. Его голос дрожит.

— На каких основаниях? — обеспокоенно спрашивает Дарья.

— Ты знаешь, как все устроено. Те, кто осмелился выступить против властей, получают один срок за другим, обвинители находятся. Организация мятежа, террористическая деятельность, шпионаж — воображение у них хорошее.

Надзиратель поднимает голову, сообщая Дарье, что время свидания истекло. Она повинуется без возражений. Но, когда она уже собирается выйти, Николай отваживается преступить запрет: он встает и целует ее в щеку.

— Предупреди Романа, что он в опасности, — шепчет он ей на ухо.

— Держись, — выдыхает она в ответ.

Надзиратель резко отталкивает Николая дубинкой, и тот опускает глаза и ссутуливается, будто бы смиряясь с судьбой. В последующие недели его пайку урежут, а количество ударов, которые ему придется терпеть, будет зависеть только от настроения тюремщиков.

Дарья идет назад по зловещему коридору. Решетки на ее пути открываются и тут же закрываются. На выходе из тюрьмы она забирает свои вещи. Сумочка, паспорт, ключи и мобильник, в котором нет ни одного сообщения, а список контактов пуст.

Оказавшись на улице, она закутывается в шарф: по Минску гуляет ледяной ветер. Делает несколько

шагов и оборачивается к серым бетонным стенам, которыми обнесены два офисных здания, превращенных в тюрьму, в зловещую цитадель, возвышающуюся в центре города. Дарья думает о Николае, который сейчас возвращается в камеру со скованными руками. Она не могла не отметить его худобу, бледность и упадок духа. Сдерживая слезы, она садится в машину.

По дороге на работу она позвонит Светлане и сделает вид, что все в порядке, чтобы ее успокоить. Ей удалось передать сообщение, и она надеется, что Николай понял, что имелось в виду. Вечером, когда Дарья вернется домой, она сразу же отправит Роману сообщение с защищенного смартфона, спрятанного в квартире.

Вечер, бюро по правам человека, Минск

Дарья слышит гудение пылесоса, заработавшего в соседнем помещении. Она выключает экран монитора. В офисе уже пусто. На часы можно не смотреть: уборщица соблюдает график лучше, чем поезда на вокзале Минск-Пассажирский. Подумав об этом, Дарья вспоминает о матери. Она не ездила к ней больше месяца. Слишком много работы: утром в редакции газеты «Наша нива», после обеда — в «Нехте», последнем свободном СМИ, а по вечерам — в бюро по правам человека. Титанический труд — с тех пор

как власти любой ценой пытаются избавиться от неправительственных организаций. Запрет на кредитование, который введут не сегодня завтра, налоговые проверки, обыски, конфискация техники...

Сотрудники скинулись, чтобы свести потери к минимуму, и наняли парнишку-дилера, который теперь дежурит для них на улице. Он неплохо подрабатывает, ничего не продавая, а только высматривая машины милиции без опознавательных знаков. Выгодное соглашение для обеих сторон! Если он свистит дважды, в офисе начинается хорошо отработанное представление. Три человека сдвигают автомат с напитками и поднимают доски пола, пряча под ними ноутбуки, отчеты, секретные документы и противоударные смартфоны с анонимными сим-картами. Как только все вещи оказываются в этом тайнике, автомат передвигают на место. Сотрудники бегом возвращаются на свои места и принимаются работать с блокнотами и ручками как ни в чем не бывало. Милиционеры конфискуют блокноты — ручки их не интересуют, тем более что они самые простые, пластиковые. Они переворачивают все вверх дном, чтобы попугать, показать, что власть у них, да и просто чтобы поразвлечься. Швыряют бумаги на пол, пинают копировальный аппарат — старую неубиваемую «коникку». В бюро по правам человека ее окрестили самиздатом — за стойкость.

Дарья стоит у окна, в воздухе кружатся снежные хлопья. Раз снова пошел снег, значит, на улице немного потеплело, замок машины не замерзнет. Зимой она постоянно этого боится. Мужчины могут помочиться на заледеневший металл, а женщины нагревают замок зажигалкой. Глядя на парковку у здания, Дарья нажимает на иконку вызова и загадывает, что муж ответит до четвертого гудка.

Дарья извинится, что опять засиделась до поздна. Спросит, как дочь. Поужинала ли? Как у нее дела в саду? Дарья знает, что услышит в ответ. Михаил — примерный отец. Он тоже много работает, но всегда все успевает. Забрать дочь из сада, позаниматься с ней, поиграть, сходить в магазин, наполнить ванну... И как только он умудряется? Загадка. Но она все равно задаст эти вопросы, чтобы показать свою любовь к нему. Заботясь о других, она вынуждена пренебрегать близкими. И отсутствие упреков только усугубляет гложущее чувство вины.

Когда останутся позади пробки и холод, царящий в старой «шкоде» (на обратном пути Дарья позволит себе выкурить сигарету, а то и две, если пробки будут особенно ужасны, — с открытым окном, чтобы салон не пропах), когда она найдет свободную парковку в их большом спальном районе, когда поднимется на шестой этаж пешком, потому что лифт, как обычно, не работает, Михаил встретит ее в дверях и обнимет с неизменной неж-

ностью. Стол уже будет накрыт, на конфорке электрической плиты будет готовиться ужин. Дарья снимет пальто, пойдет в детскую, поцелует дочь, устроится в изножье кровати и будет читать ей до тех пор, пока глазки не закроются. Еще один поцелуй в лоб, тихое «люблю» на ушко — и дверь бесшумно затворится.

Михаил отвечает на четвертом гудке.

— Постараюсь приехать как можно быстрее, — говорит она.

— Не переживай, у нас сегодня было много дел. У тебя все нормально?

От этого «у нас» у Дарьи колет сердце.

— Да, и будет еще лучше, когда окажусь рядом с тобой.

— Не гони, на дорогах лед.

— Ну да, и, боюсь, это еще надолго, — улыбается она.

— И все-таки будь осторожна. Мы тебя ждем.

Сердце снова колет. Дарья выключает свет, убирает документы в любимую сумочку из серо-бежевой кожи. Подарок Михаила на шестую годовщину свадьбы.

Под бледными лампами холла Дарья в последний раз за день заматывает вокруг шеи шарф. Михаил часто говорит ей, что у нее самый сексуальный затылок в мире. Большинство мужчин возбуждаются при виде груди, бедер или попы, но только не он; конечно, он утверждает, что ее грудь и попу он тоже любит, но, когда его поцелуи

ласкают затылок, Дарья знает, что он ее хочет. Она не жалуется, вовсе нет: ей нравятся их объятия, то, как они занимаются любовью, минуты, которые принадлежат только им двоим, минуты, когда заживают все раны, забывается коррупция, подлость и несправедливость, с которыми она неустанно борется. Это чудесно, она его любит, хоть его спокойствие порой и выводит ее из себя.

Дверь машины беззвучно открывается. Двигатель урчит, коробка передач тихонько щелкает. Дарья сворачивает на Новосущевскую, опускает стекло и закуривает. С наступлением ночи очнулся мороз. Город, кажется, не засыпает никогда, даже на темных улицах, где попадаются только бродячие кошки да одинокие прохожие. Она выезжает на шоссе; вдали поток машин замедляется, на мосту пробки с тех пор, как левую полосу перекрыли из-за ремонта. «Шкода» ползет еле-еле, Дарья глубоко затягивается. У сигареты вкус карамели. В выходные она свозит дочку к бабушке. Дом, где Дарья выросла, все такой же скромный, но уютный. Пока Михаил будет работать, они втроем прогуляются по лесу, поиграют в снежки, а вечером будут упоенно петь у камина. Дарья поворачивается, чтобы выбросить окурок. Водитель соседней машины вежливо ей улыбается. Ему, должно быть, тоже хочется поскорее вернуться домой, как и всем, кто сейчас стоит в пробке после долгого рабочего дня. Наконец машины трогаются, Дарья пытается включить

первую передачу, но рука ее не слушается. Под левой грудью колет — не слишком сильно, просто какое-то странное жжение. И тут вдруг она начинает задыхаться. Может, от холода? Она кашляет, и рот наполняет привкус металла. Она кашляет снова, приборная доска покрывается красными капельками. В глазах мутится, Дарья впадает в панику; страх придает ей сил, и невероятным усилием воли она прижимает руку туда, где разрастается боль: ладонь залита кровью. Машины позади нее яростно сигналият, требуя, чтобы она ехала дальше. Она опускает взгляд на сумочку на пассажирском сиденье. Нужно вытащить мобильник, предупредить Михаила, вызвать скорую, но силы кончились. Пуля, пробившая дверь машины и ее тело в то самое мгновение, когда убийца улыбнулся, задела полую вену. Дарья истекает кровью, в глазах темнеет, она думает о дочке. Она обещала ей почитать перед сном...

Сердце Дарьи останавливается. Оно билось тридцать семь лет.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Леви Марк

Ноа

Редактор А. Мотина
Художественный редактор М. Левыкин
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры Н. Соколова, Т. Филиппова
Компьютерная верстка Т. Коровенковой

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.02.2024.
Формат 72×100^{1/32}. Бумага газетная.
Гарнитура «NewBaskerville». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,3. Тираж 3000 экз.
В-LEV-30970-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка» —
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А.
Тел. (812) 327-04-55.
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндiрушi:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
«Издательство Иностранка» тауар белгiсiнiң иесi,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық
округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А.
Тел.: (812) 327-04-55.
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде баспн шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баспамының сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

